

И. Я. ЛЕВЯШ

МАРКОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФУНКЦИЙ НАУКИ

Современные представления о науке восходят к ее пониманию К. Марксом как «идеального и вместе с тем практического богатства»¹. Он рассматривал науку не просто как одну из форм общественного богатства, но и его наиболее основательную форму, и объяснял это способностью научного труда кристаллизовать в себе общечеловеческие завоевания. «Всеобщим трудом, — писал К. Маркс, — является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»².

В теоретической модели науки, разработанной К. Марксом, можно вычленил три ее основные функции: познавательную («форма идеального богатства»); производительной силы («форма практического богатства»); социального института («кооперация современников»). На различных этапах общественной практики эти функции проявлялись неравномерно, в неодинаковых связях и соотношениях, с различной интенсивностью и степенью воздействия. Но при всех ограничениях наука уже на допромышленном этапе развития общества выполняла функцию производителя практического богатства. К. Маркс считает ее одним из определяющих факторов кризиса рабовладения и феодализма. Решая вопрос шире, в общесоциологическом плане, он подчеркивает, что «развитие науки... является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил человека»³. Им также выделяется ее роль среди «всеобщих производительных сил общественного мозга»⁴.

По Марксу, наука реализует свою производственную функцию двумя способами: а) в качестве опосредствованной производительной силы, действующей на производство лишь в конечном счете, через промежуточные звенья и временные интервалы; б) как непосредственная производительная сила, постоянное условие нормального функционирования и развития производства, выступающего технологическим применением науки.

К. Маркс показал роль потребностей общественного производства как настоящего стимула для восхождения науки от опосредствованной к непосредственной производительной силе. Такой процесс развернулся уже в условиях промышленной революции XVIII — первой половины XIX веков. Одной из его особенностей в этот период было то, что потребности технологического переворота не требовали синхронных революционных преобразований самой науки и в целом могли быть удовлетворены за счет того арсенала знаний, который был накоплен ею в предшествующих научных революциях и далее совершенствовался эволюционным путем. «Постепенный» характер развития науки привел к тому, что на теоретическом уровне она по многим позициям отставала от потребностей производства, вынужденного решать свои проблемы эмпирически. Так, паровая машина была изобретена до разработки принципов термодинамики, первый телеграф построен прежде, чем было составлено так называемое «телеграфное уравнение». «Это — замечает С. Н. Смирнов, — дает основание утверждать о известном отставании науки от потребностей производства»⁵.

Ограниченность науки той эпохи заключалась не только в эволюционном характере ее развития, но и в частичности непосредственного воздействия на систему производительных сил. Эта особенность обусловлена, по оценке К. Маркса, экономическими отношениями буржуазного общества. Капитал стремится к материализации науки в основном капитале — средствах производства. «Онаучивая» вещные элементы производительных сил, он настойчиво стремится отделить науку от «совокупного рабочего», формируемого системой машин. Результат всеобщего труда — наука тем не менее утилизируется капиталом в противовес труду и выступает как свойство капитала, не только отделенное от рабочего, но и противопоставленное ему. Использование науки представило буржуазии технологические аргументы против рабочих как класса. Но было бы неверным полагать, что отношение капитала к науке и ее творцам иное, чем к «совокупному рабочему». В сущности, капиталист равнодушен к науке, пока не «грянет гром» всемогущей конкуренции. Капитал «присваивает «чужую» науку, как он присваивает чужой труд»⁶. «Имеет место эксплуатация науки, теоретического прогресса человечества»⁷. Достижения науки включаются капиталом в систему «всеобщей полезности» на условиях, выгодных ему, а не производителю знания.

Став непосредственной производительной силой, буржуазная наука **обесчеловечила** производительную силу «совокупного работника» — людей не только физического, но и умственного труда. Под воздействием буржуазно ориентированной науки «производительные силы получают одно-стороннее развитие, становясь для большинства разрушительными силами, а множество подобных производительных сил вообще не может найти себе применение при частной собственности»⁸.

Конкретно-исторический анализ развития науки в условиях капиталистического машинного производства позволил К. Марксу вычленить следующие ее функции: а) превращение науки из опосредствованной в **непосредственную** производительную силу; б) ее **эволюционное** развитие как формы общественного богатства; в) **частичный**, лимитирующий свободное развитие человека труда характер науки; г) ее **социально-охранительное** назначение защиты буржуазного строя и его приспособления к новым условиям; д) способность науки превращаться из производительной в **разрушительную** силу для большинства человечества. Сущность и взаимосвязь этих функций объясняют, почему буржуазно ориентированная промышленная революция не создала предпосылок для решения «сверхзадачи» — технологического освобождения человека труда. Принципиальная возможность такого освобождения возникает только в условиях современной НТР. Сегодня общепризнана ведущая роль, которую наука играет в разрешении противоречий между пределами развития машинного производства и новыми общественными потребностями. Жестко связанная с работником машина лимитирует его всестороннее развитие, а предел психофизиологических возможностей работника лимитирует машину. Чтобы разорвать этот порочный круг, наука должна революционно преобразоваться и слиться с производством как неотъемлемая и самая динамичная грань целостной научно-технической революции.

Развертывание общенаучной революции сопряжено с выработкой нового ведущего стратегического ориентира — нацеленности на **проблематику человека**. Настало время постепенной реализации замечательного прогноза К. Маркса: «Естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет **одна наука**»⁹. Становящаяся метанаука все более обнаруживает способность к такому преобразованию своей познавательной функции, чтобы обеспечить решение новых технологических проблем, создать «задел» знания с учетом потребностей бурного прогресса производства. Во имя этого наука должна революционно преобразовать не только познавательные и институциональные функции, но и возникшую ранее функцию непосредственной производительной силы.

Что означает превращение науки в **революционную** производительную силу в отличие от ее эволюционной роли в предшествующий период? В условиях НТР требования к субъекту труда резко возросли и качественно изменились. Непрерывность и сложность производства, охватившего комплексной автоматизацией и кибернетизацией, высокий уровень специализации и кооперирования труда, динамизм совершенствования и смены форм технологического прогресса, переход от стационарных процессов к нестационарным обуславливают формирование работника, способного к

сложному, квалифицированному труду, — рабочего-интеллигента. Стандартизированные моменты его труда являются лишь предпосылкой для основного — творческой деятельности на основе освоения и практического использования научного знания и соответствующих ему умений и навыков. В результате принципиально изменяется соотношение между живым и овеществленным трудом, прежде всего техникой. Если учесть при этом, что в условиях высокой динамики технологических изменений работник должен многократно «переучиваться», чтобы не стать «бывшим», то становится очевидным, что адекватные НТР общественные затраты на формирование и воспроизводство такого работника превосходят стоимость самого дорогостоящего оборудования. И ранее многообразные виды машинной технологии были, по определению К. Маркса, созданными человеческой рукой органами человеческого мозга, овеществленной силой знания. Но при этом функции «рук» и «мозга» были разделены и противопоставлены друг другу, и «руки» рабочих механически выполняли программу, заданную «мозгом» — наукой. Современная же наука может материализоваться в новейших средствах и материале труда, лишь имея свое продолжение и конкретизацию в труде каждого работника, активно сопричастного ко всеобщему научному труду. Для такого «сложившегося», по словам К. Маркса, человека, «в голове которого закреплены накопленные обществом знания, он (труд — И. Л.) представляет собой применение (знаний), экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающую науку»¹⁰.

Как видим, технологическое освобождение работника возможно и необходимо при условии превращения науки во всеобщую непосредственную производительную силу, т. е. преобразующую вещные элементы производства в прямую зависимость от преобразования ядра производительных сил — субъекта труда, культивирования его научных потенций. Только при таком коренном условии наука может выполнять свою революционную функцию в технологическом перевороте как интеллектуальная производительная сила. Сказанное, естественно, не означает автоматизма в реализации этой тенденции. Ее практическое становление и развитие обуславливаются не только внутренней логикой общетехнической и общенаучной революций и их синтезом, но и во многом — социально-экономическими условиями буржуазного прогресса науки, заданной ему социальной программой.

Раскрепостить все потенции науки может только в результате сбрасывания своей капиталистической формы, в условиях социализма, который освобождает «науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»¹¹. Социалистически ориентированная НТР, социально освобождая все потенции современной науки, позволяет ей выполнять качественно новые функции: а) создания «задела» принципиально новых знаний с учетом перспективных потребностей общества; б) общественного института, решающего социально значимые, гуманистические задачи; в) революционной производительной силы, преобразующей прежде всего человека труда и через него — все элементы производительных сил; г) социально-творческой силы преобразования не только производства, но и совокупности общественных, прежде всего производственных, отношений путем научной оптимизации управления обществом; д) социально-политической силы, надежно ограждающей право народов на жизнь, общечеловеческую культуру. Так реализуется ленинское требование о том, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»¹².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 33.

² Там же, т. 25, ч. I, с. 116.

³ См.: Там же, т. 46, ч. II, с. 33.

⁴ Там же, с. 205.

⁵ Смирнов С. Н. Философские проблемы научно-технической революции. — М., 1980, с. 53.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 398.

⁷ Там же, т. 47, с. 564.

⁸ Там же, т. 3, с. 61.

⁹ Там же, т. 42, с. 124.

¹⁰ Там же, т. 46, ч. II, с. 221.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

¹² Там же, т. 45, с. 391.